

Лариса СОНИНА

Лариса Сони́на родилась в Павловске Алтайского края, окончила Уральскую государственную юридическую академию и аспирантуру, кандидат юридических наук, доцент. Работала преподавателем, юристом и журналистом. Автор нескольких книг стихов и прозы. Публикации в журналах «Урал», «Волга», «Воздух», «Графит», «Уральская новь» и др. Лауреат (2017) и дипломант (2019) международного фестиваля-конкурса «Русский Гофман» (Калининград), дипломант международной премии им. Б. Ручьева (Магнитогорск). Живет в Екатеринбурге.

БЕЛОЕ И ЛИЛОВОЕ, ТЕМНЫЕ КАМНИ

***

Милые шхеры, серые небеса,
Белое и лиловое, темные камни...
Когда зацветает весна, колосится сосна,
Думаешь о празднике в марте.
Ходишь как в рясе в длинном пальто,
Думаешь всё о любви,
Напрочь забыв об известности.
Вглядываешься не туда, шепчешь не то,
И пропадаешь в забытой местности.
...О, эта тяга к аэропортам пятидесятих –
Бежевые колонны,
Хриплый диспетчер – прилёт-отлёт,
И все ещё живы,
И страшно красивы –
С косами вокруг головы,
В кирзовых сапогах,
и коротких юбках.

***

Мой грушевый пирог на самом деле из яблок,
Мое сердце остановилось и снова пошло.
Очень хочется завести чижика или зяблика,
Чтобы клевал, летал, иногда бился в стекло.
Птичкой божией чтоб окликали его с того света,
С этого – чтоб называли ангелом дня.
Груши, яблоки, ветки, дожди минувшего лета –
Ощечечены будут и рассказаны для меня...
Эта повесть из перышек и дождинок –
Простая на самом деле – как кухонная доска.
И просвистан, прощелкан, из сердца вынут,
Птичий рай, знакомый до прозрачного волоска.

***

Никогда не знаешь, кто едет с тобою
В соседнем вагоне метро...
Кто поможет тебе перейти
Из старого дома
В другой старый дом.
...И далекая выйдет родня
С рыжими вместо седых,
И скажет: просторно, просторно тебе,
Приходи, не журишь, потеснимся.

***

Служивший у Колчака
Человек со смешной фамилией Черепахин –
Застрявший в Сибири, казалось, навечно –
Слушает венский вальс.
Ах, эта Урало-Сибирь!
Ах, эти студенты сороковых –
Их много, они недостаточно молоды
И неприлично высокомерны.
Они побывали в Германии,
Вот только не в Геттингене –
В берлинском апокалипсисе.
Теперь ничего не боятся
И смотрят с веселым прищуром...
Танцевать с аспиранткой Машей
(Маша была радисткой)
На годовщину Октябрьской революции.
Мечтать о возвращении в Питер
Или даже на родину – к белокрыницким вишням –
Только мечтать, проходя по вечному бездорожью
Вечной уральской улицы Малышева...
Думать о Колчаке,
Радоваться, что догадался
Перейти к красным...
А потом вдруг взять и уехать,
Обосноваться в Питере,
Через несколько лет умереть счастливым...
А потом его именем назовут кафедру в ЛГУ –
Это как символ маленьких радостей,
Прижизненных и посмертных.

***

Мне рассказывал старый опер:
– Ночь, зима, за маньяком погоня.
Бегу по составу из грузовых вагонов.
Он стреляет дробью, попадает в плечо.

Я тоже в него стреляю.
Потом, когда состав замедляет ход на подъёме,
Он прыгает, я за ним...
Ударяюсь я головой о шпалу
(Хорошо, что дерево, а не бетон).
Охает где-то внизу, под насыпью –
Сломал ногу.
Ну, помощь я ему оказал.
Через неделю ездил
В командировку в Пермь.
Возвращаюсь, теряю сознание на вокзале,
Увозят в больницу.
Затылок разбит, под кожей кости ходят туда и сюда.
Готовятся пункцию брать.
Медсестра держит за руку и говорит:
– Не бойтесь, не бойтесь,
Будет все хорошо.
...Кажется, было давно,
В прошлой жизни, которой не стало:
Полоса вечернего света,
Кавказский мальчик под простынёй.
Крепко сжимая ладонь, говоришь:
– Хорошо, будет всё хорошо...
...А потом уходить, исчезать
В полосе вечернего света,
В чьих-то снах
Гурией побывав.